

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Научная статья

УДК 008

DOI: 10.20323/1813-145X-2025-1-142-212

EDN: RQUYYR

Профессионализм и дилетантизм в современной культуре: культурно-антропологический аспект

Светлана Владимировна Соловьева

Доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и истории науки, Приволжский государственный университет путей сообщения. 443066, г. Самара, ул. Свободы, 2В;

Профессор кафедры управления человеческими ресурсами, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева. 443086, г. Самара, Московское шоссе, 34
metaphisica@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1642-2000>

Аннотация. Осмысление различия профессионализма и дилетантизма имеет давнюю научную и практическую историю. Их противопоставление и рефлексия существа феноменов усиливается в эпоху интернета и цифрового общества, поскольку многими фиксируется истончение мастерства и виртуозности в сфере труда, производства, политики, искусства и пр. Применение исторической, критической, конструктивистской методологии к анализу предмета исследования позволило эксплицировать работу фундаментальных оснований, смыслов европейской модерности в отношении профессионализма и дилетантизма, наметить контуры их целостного видения.

В статье через обращение к феномену дилетантизма, «Pro-Am революции» (любительской деятельности по профессиональным стандартам) производится сравнение двух типов культурного действия – профессионального и дилетантского. Выявление содержания двух типов действий осуществляется на основании выделения фундаментальных для культуры оснований: труда и досуга, политики и влияния, этики и нормативного регулирования. Выявленные в процессе исследования различия фиксируют не только их диалектическую противоположность, но и потенциальный синтез двух типов действия (профессионального и любительского) в перспективе шквалообразного роста новшеств и «будущего без работы».

«Профессиональные любители», объединяясь в сообщества, сотрудничая, активно действуют, создают контент и интеллектуальные решения для новых сфер культуры, где не работают традиционные институты и стандарты. Действуя «в слепых зонах», современные дилетанты создают новый тип культурного действия. Современные акторы, переживая и соучаствуя в проекте новой культурной революции, производят не только новые продукты, услуги, инновации, но и конструируют новый тип субъекта – «культурного гибрида», который будет противостоять как эспертократии профессионалов, так и ограниченности, неумелости дилетанта.

Ключевые слова: профессионализм; дилетантизм; профессиональные любители; современность; Pro-Am революция; труд; досуг; публичность; политика; этика

Для цитирования: Соловьева С. В. Профессионализм и дилетантизм в современной культуре: культурно-антропологический аспект // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 1 (142). С. 212–220. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-1-142-212>. <https://elibrary.ru/RQUYYR>

THEORY AND HISTORY OF CULTURE, ART
(CULTUROLOGY, ART CRITICISM)

THEORETICAL ASPECTS IN STUDYING CULTURAL PROCESSES

Original article

Professionalism and amateurism in modern culture: cultural-anthropological aspect

Svetlana V. Solovyova

Doctor of philosophical sciences, associate professor, head of the department of philosophy and history of science, Volga state transport university. 443066, Samara, Svobody st., 2B;

Professor at the department of human resources management, Samara national research university. 443086, Samara, Moskovskoe highway, 34

metaphisica@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1642-2000>

Abstract. Understanding the difference between professionalism and amateurism has a long scientific and practical history. Their opposition and reflection of the essence of phenomena is intensified in the era of the Internet and digital society, since many scientists have recorded the thinning of skill and virtuosity in the sphere of labor, production, politics, art, etc. The application of historical, critical, constructivist methodology to the analysis of the subject of the study made it possible to explicate the work of the fundamental foundations, meanings of European modernity in relation to professionalism and amateurism, to outline the contours of their holistic vision. In the article, through an appeal to the phenomenon of amateurism, «Pro-Am revolution» (amateur activity according to professional standards), a comparison of two types of cultural action is made – professional and amateur. The identification of the content of two types of actions is carried out on the basis of identifying fundamental foundations for culture: labor and leisure, politics and influence, ethics and regulatory regulation. The differences revealed in the course of the study record not only their dialectical opposition, but also the potential synthesis of two types of action (professional and amateur) in the perspective of a squall-like growth of innovations and a «future without work».

«Professional amateurs», uniting in communities, collaborating, are active, creating content and intellectual solutions for new spheres of culture, where traditional institutions and standards do not work. Acting «in blind spots», modern amateurs create a new type of cultural action. Modern actors, experiencing and participating in the project of a new cultural revolution, produce not only new products, services, innovations, but also construct a new type of subject – a «cultural hybrid», which will resist both the expertocracy of professionals and the limitations and ineptitude of the amateur.

Key words: professionalism; amateurism; professional amateurs; modernity; Pro-Am revolution; labor; leisure; publicity; politics; ethics

For citation: Solovieva S. V. Professionalism and amateurism in modern culture: cultural-anthropological aspect. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2025; (1): 212-220. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-1-142-212>. <https://elibrary.ru/RQUYYR>

Введение

Профессиональная культура и ее исследования насчитывают не одно столетие, вместе с тем феномен дилетантизма до сих пор не попал в фокус пристального научного изучения. Монографических работ, выполненных в предметном поле философии и культурологии на русском языке, пока нет, что придает проблеме целостного осмысления дилетантизма очевидную научную актуальность. Современная культура переживает кризис идеи профессионализма и наступление нового типа дилетантизма, понимаемого иначе, чем это было несколько столетий назад. Старый

дилетантизм существовал в русле культурной традиции. Шквал современного любительства (индустрия блогеров, хакеров, «доморощенных» кинематографистов и пр.) производит революцию в культурном производстве.

Слово дилетант употребляется в двух смысловых контекстах: любитель, увлеченно занимающийся чем-то без специальной подготовки, и плохо разбирающийся в чем-то человек. Соединение в одном слове позитивной и пренебрежительной коннотаций создает конфликт его толкования уже на уровне языка. Казалось бы, приоритет профессионализма над дилетантизмом очевиден, однако это эффект Нового времени.

Элита культивировала идеал образованного любителя, изысканного дилетанта и с презрением относилась к систематическому техническому образованию.

Термин «культ дилетанта» впервые введен Н. Карром в эссе «Аморальность Веб 2.0» [Carroll, 2005], а затем использован Э. Кином. Авторы применяют к анализу интернета религиозный термин, так как люди наполняют его «личным стремлением к трансцендентному», перестают «видеть его объективно». Новая экономика интернета (с платформами и культом саморекламы, невежества, властью толпы) приводит к разрушению «культурных стандартов и моральных ценностей», «традиционных институтов». Интернет-демократизация «подрывает истину, портит гражданский дискурс и принижает экспертизу, опыт и талант», аннулирует будущее культурных институций [Keen, 2007, p. 15–16]. Поэтому сосуществование профессионала и дилетанта в культуре нуждается в дополнительном прояснении.

Методы исследования

Проблема разделения профессионализма и дилетантизма ставилась и решалась на разных основаниях: теоретических и исторических. Исторический подход к анализу указанных культурных феноменов позволяет рассмотреть их не только во временной динамике, но и собрать, систематизировать эмпирический материал, представляющий профессионалов и любителей как часть разных исторических форм культуры. Подобное исследование производится на материале либо разных социокультурных сфер (профессиональных объединений), либо при изучении вклада любителей в искусство [Guichard, 2012], спорт [Reid, 2021], науки [Johnston, 2018]. Литература тут поистине необозрима, особенно в последнее десятилетие.

Исторический подход в нашем исследовании сочетается с теорией социального, культурного действия (марксизм, Вебер, Шюц, Бергер, Лукман, Гофман, Хабермас, В. А. Конев). Теории действия рассматривают общество из горизонта смысла как онтологического основания социокультурной реальности. Анализ действия со стороны его осмысленности, ценности, нормативности позволяет рассмотреть субъекта культурного действия в пространстве, границы которого разворачиваются между свободным, личным выбором, с одной стороны, и существующими нормами, ценностями, институтами, с другой стороны.

Применение обозначенных методологий позволяет предположить, что целостное исследование феноменов профессионализма и дилетантизма возможно через их рассмотрение в разных аспектах: труда / производства / досуга; политики / публичности / влияния; этики / ценностей / норм. Выбор данных оснований осуществлен под влиянием философии культурного действия В. А. Конева. Его теория действия в качестве организующего начала выделяла труд, общение и управление, осваивая которые субъект конструирует целостность и уникальность своей личности [Конев, 2000].

Время постпросвещения трансформирует тип поведения человека: если ранее он был связан с культурой Представления, то сейчас с культурой Присутствия. Этот переход, «время неопределенности» знаменует, по мнению Конева, изменения как антропологического образа (от «человека пьедестала» к «человеку подиума»), так и трансформацию типов социокультурного действия. «Неопределенность всякой конкретной ситуации ставит человека перед необходимостью действовать не по стандарту (возможный опыт), а применительно к ситуации (свершающийся опыт)... Овладение опытом действия а *resentiōri* (из настоящего, по ситуации: *resens* – свежий, тотчас), а не на основе а *proiōri* требует особого разума, который работает со смыслом, а не просто со знанием» [Конев, 2020, с. 12].

Таким образом, опора на концепцию «возможного опыта» (Конев) и обращение к устойчивым социокультурным формам (труд, политика, этика) в анализе профессионального / любительского действия неслучайны. Это позволит выделить базовые стороны продуктивного действия: создание нового (продукта, услуги, смысла), публичной коммуникации (связанность, влияние субъектов взаимодействия), нормативной рамки воспроизводства смыслов-ценностей (этика). Данное разделение позволит в дальнейшем эксплицировать различающиеся типы социокультурного действия – профессионала и дилетанта.

Результаты исследования

История любительства и феномен Pro-Am революции

Слово «дилетант» представляется в статье как латинская аналогия, синоним русскому «любитель», хотя в аристократической среде XIX в. (например, Тургенев И. «Дворянское гнездо») они рассматривались как антонимы. Дилетан-

тизм и любительство представляются как увлеченная деятельность человека «из интереса» в свободное от основного дела время. Дилетантизм как социокультурное явление имеет историю. В XVIII веке философы эпохи Просвещения Вольтер и Дидро утверждали, что полномочия судить больше не в руках мирских любителей или малоизвестных академиков, это право принадлежит профессиональным критикам, таким как они сами. В этой позиции фиксируется различие эксперта и любителя.

Академия художеств, потом академии наук стали институтами экспертизы и формирования профессионализма одновременно. По словам Ш. Гишар, «любитель представлял собой промежуточную фигуру между покровителем, характерным для придворного общества раннего Нового времени, и коллекционером, возникшим по мере развития арт-рынка» [Guichard, 2012, p. 521]. Дилетанты занимались производством знаний и когнитивным измерением вкуса в Париже XVIII века. В культуре любителей знание было практикой, а не теорией.

История влияния дилетантов и любителей в искусстве, спорте, науке, креативных индустриях необозрима. Общим местом для науки XX в. было понимание любителя, дилетанта как формы девальвации экспертного знания, понятие использовали как «ярлык, который разграничивает, а зачастую и тонко унижает определенную научную деятельность и компетенции». С другой стороны, Ш. Ф. Джонстон в анализе деятельности журнала «*Scientific American*» за 1920–1970-е гг. показал влияние СМИ на «воспитание “ученых-любителей”, деятельность независимых непрофессиональных исследователей, приобретающих черты “агентности и автономии”». Пропаганда ценности научно-технического творчества в системе «*Scientific American*», инициативы издателей, фирм, учреждений и преподавателей породили «научных энтузиастов», создали модель независимого ученого-непрофессионала. «Гражданская (массовая) наука» – модель, которая бросает вызов представлениям о значимости возраста, компетентности и зависимости от профессионалов в научной деятельности [Johnston, 2018, p. 118].

Исследователи фиксируют новые формы дилетантизма, связанные с цифровым миром, его часто называют «Pro-Am революция» (Pro – профессионал, Am – ученик). В культуре XX в. распространяется модель взаимодействия профессионалов и дилетантов, предполагающая со-

единение инноваций, инициатив профессионалов и объединений любителей, действующих в соответствии с профессиональными стандартами.

Ч. Лидбитер и П. Миллер, представившие первое систематическое исследование феномена «Pro-Am революции», пишут о том, что взаимодействие профессионалов и рождается в 70-е гг. XX в. в банковском секторе Бангладеш. «Pro-Ams требуют, чтобы мы переосмыслили многие категории, на которые мы делим свою жизнь. Pro-Ams – это новый социальный гибрид. Их деятельность неадекватно отражается традиционными определениями труда и отдыха, профессионального и любительского, потребления и производства [Leadbeater, 2004, p. 5, 11-12, 17]. Если Герцен и Вебер противопоставляют науку и дилетантизм, то новый «социальный Pro-Am гибрид» синтезирует профессионала и любителя, создавая «профессионального любителя». Основными акторами Pro-Am революции» выступают: «1) опытные, умелые любители; 2) серьезные и ответственные любители; 3) квазипрофессионалы» [Leadbeater, 2004]. Они действуют в «слепых» для традиционных институтов зонах, свободных от сложного регулирования, и формируют новый культурный субъект – «социальный гибрид» [Воронов, 2015, с. 114, 128].

Аспект труда, производства, досуга

Современный мир переживает состояние перехода, связанный с трансформацией мира труда: рождаются новые профессии, содержание признанных меняется, происходит переход от «квалификационной» модели профессии к понимаемой как «динамический портфель» пересобираемых компетенций [Соловьева, 2023, с. 72]. Это приводит к кризису профессионального образования, оно становится неадекватным рынку труда (1), социальным запросам студентов (2), теряет основания для устойчивого развития профессиональных сообществ (3).

В ситуации изменений рынка и культуры труда меняется представление о профессионализме, его эталонах, стандартах и содержании. Рождение новых профессий становится точкой пересечения профессионализма и дилетантизма, поискового начала действия. Если стабильность – признак мастерства, то профессионал предсказуем; дилетант же, существуя «на птичьих правах», имеет право на ошибку, риск с непредсказуемым эффектом. По мнению некоторых петербургских философов, вопрос о профессионализме и дилетантизме обнаруживает фундаментальную проблему идентичности [Соломин, 2015, с. 68]. Ве-

дущими характеристиками профессионала выступают: профессия, профессиональное образование, включенность в автономное сообщество.

Работа институтов, создающих культуру профессионализма, требует значительных вложений: система профессиональных союзов, практик лицензирования, экспертных заслонок выступает частью культуры профессионализма и одновременно является инструментом контроля [Фридман, 2006, с. 176]. Не только корпоративный, но и «общественный контроль» (например, через оценку работы врача или преподавателя на сайтах с рейтингами) усиливает давление: «Не исключено, что профессионалы вскоре превратятся в ходячие мишени: их позиция становится все более уязвимой и ненадежной, как у прекариата» [Стэндинг, 2014, с. 245]. «Быть максимально прозрачным, публичным» – новое измерение культуры профессионализма.

Корпоративный сектор в XX в. снижает поддержки, заменяя профессионалов машинами, роботами, дилетантами. Эмпирическое описание дегуманизирующего влияния процесса ярко представлено в работе Ритцера, считающего минимализацию требований к профессионализму в ресторанах фаст-фуда «иррациональной» [Ритцер, 2011, с. 377]. Уязвимость профессионала возрастает в связи с ростом пока футуристического концепта «будущего без работы». «Будущее без работы», «базовый доход» выступают продолжением процессов замещения на рынке труда. Современные инновации капитала направлены на «деквалификацию» различных видов деятельности или полную замену специалистов машинами, ПО [Форд, 2016, с. 181; Саскинд, 2020].

Отношение досуга и труда в цифровом обществе меняется: ранее отчуждение происходило в труде, досуг даровал свободу; сейчас признание и свобода перемещаются в труд, а досуг становится отягощенным «отчуждением» [Микиртумов, 2022, с. 69]. В подобной конструкции размежевания труда и досуга будет происходить убывание времени досуга в пользу «творческого труда». В идеале различие между жизнью человека и его творчеством-трудом нельзя будет наружить.

Начиная с античности, труд и досуг рассматривались дихотомически: они не пересекаются, но при этом выступают продолжением друг друга. В традиционном обществе сфокусированность на досуге характеризовала свободное меньшинство, в современности происходит

«массификация и демократизация досуга» [Арора, 2015, с. 95–96]. Рассуждения Аристотеля актуализируются: «отдых – цель, он существует ради деятельности», «счастье заключено в досуге» [Аристотель, 1983а, с. 280, 282]; «досуг есть определяющее начало для всего, ... и удовольствия, и счастье, и блаженство» [Аристотель, 1983б, с. 617, 619, 630].

В доиндустриальном обществе досуг вторичен в отношении к труду, это его результат; труд – необходимость, досуг – роскошь; труд – большинству, досуг – меньшинству и пр. В современной культуре происходит их диффузия, взаимная колонизация: свободное время захватывается трудом, труд включает в себя «зоны досуга» (особенно это заметно в высокотехнологических компаниях). Развитие цифровой культуры (коллективное освоение платформ) происходит в режиме «экономики дара» (crowdsourcing – работа над проектами неоплачиваемых любителей в свободное время) [Арора, 2015, с. 105–106]. В сетевой культуре меняется главный актер: на место «потребителя» приходит «культ любителя-знатока» [Бариле, 2015, с. 139]. Дилетанты и профессионалы осваивают платформы, ищут баланс между трудом и досугом, соответствующий личным представлениям и ценностям.

Современные любители, действующие по профессиональным стандартам, считают досуг и потребление «продуктивным занятием» [Leadbeater, 2004, с. 19]. Потенциальное пополнение сообществ любителей, действующих по профессиональным стандартам, будет происходить за счет прекарных форм занятости, которые осуществляют конвергенцию труда и досуга вплоть до его неразличимости. Досуг и труд могут быть одинаково рассмотрены как в категориях господства и обузы, так и в понятиях свободы и творчества. Влиятельная сила, создающая потоки продуктов и смыслов, большие сообщества, открывающая новые источники власти, будет именоваться «профессиональными любителями».

Аспект политики, публичности, влияния

Происходит пересмотр политического содержания профессиональной деятельности и практик любительства. Диалектика раба и господина, осмысление которой начал еще Аристотель, резко разводит труд и политику, экономику и власть. Если Гегель и Маркс противопоставляют труд и политику, то П. Вирно соединяет их в образе виртуоза, который создает «продукт, неотделимый от производительного акта» [Вирно, 2012, с. 56].

«Виртуозность» – деятельность, которая имеет цель “в самой себе”, поднимается до уровня произведения (1), и деятельность, которая осуществляется при посредстве других, публики, имеет перформативный смысл (2) [Вирно, 2012, с. 52].

Виртуоз как антропологический образ профессионала имеет не только экономический, культурный, но и политический потенциал. В отличие от виртуоза традиционный культурный конструкт «мастер» [Соломин, 2015, с. 71], «наставник» обладает «бинарной природой», сочетая в себе знание-мастерство профессии и сложное мировидение, которое «из рук в руки» передается от мастера-наставника к подопечному, ученику [Злотникова, 2023, с. 227]. По сути, виртуоз и наставник обладают разными формами власти, первому приписывается политическая подкладка, второму – власть-влияние на способы собственно культурного действия.

В медиа-дискурсе ряд акторов называют «лидерами мнений», они не просто производят контент (создают автономный продукт), но, оказывая влияние на большие аудитории, могут его конвертировать в политический вес. Постфордская экономика и создает новый тип виртуозов-производителей, и тиражирует способ производства, востребованный в секторе культурных индустрий (П. Вирно). «Общество спектакля» (Ги Дебор) смещает акценты с продукта, мастера / работника на коммуникацию.

В индустриальной экономике профессионал интегрирован в производство (в известном смысле, на правах «машины», отчужден). В современности точкой сборки выступает коммуникация: «Производственная кооперация, вместо того чтобы быть просто компонентом труда, становится “общественно организованным пространством”. Это “общественно организованное пространство”, втянутое в трудовой процесс, мобилизует способности, традиционно считающиеся политическими» [Вирно, 2013, с. 71]. Вклад личности работника в производство продукта (товара или услуги) возрастает: вносить уникальное, субъективное становится новой нормой. Так работник в труде, подобно «политическому животному» Аристотеля, «проявляет себя как политик» [Третьяк, 2022, с. 26–27].

К. С. Пигров, напротив, полагает, что дилетант, выпадая из аксиологических универсалий, занимает маргинальную позицию в отношении к профессии. Он – «слепое пятно», которое не видимо для боковых зеркал, но объекты в этой «зоне» очевидно присутствуют. В этом филосо-

фы усматривают подтверждение коммунисткой теории марксизма, здесь доминирует «идея труда как первой жизненной потребности», и она «глубоко “дилетантична”» [Соломин, 2015, с. 70]. И профессионализм, и дилетантизм (любительство) есть разные формы трудолюбия, любовь и труд обладают общей природой – коммуникативной. Профессионализм характеризуется вписанностью в публичную кооперацию труда; дилетантизм – некая «беззаконная любовь к труду, не урегулированная институционально» [Пигров, 2019, с. 60], а следовательно, не обладающая политическим весом.

Социально-антропологический смысл профессионального труда меняется: происходит преобразование человека-работника, человека-трудовой-функции в «универсального человека» (Ильенков). Универсализация индивида – это достраивание его через творческое, целостное действие до человеческого целого – личности [Конева, 2000, с. 65]. Полагаем, что современный дилетантизм политичен, потому что стремится к наибольшему охвату, открытости и публичности, добываясь максимального влияния на аудиторию и действуя по принципу «urbi et orbi».

Аспект этики, ценностей, норм

Этика профессионализма выстраивается вокруг категорий призвания, престижа, доверия. Неслучайно, социальной нормой стали социологические исследования доверия профессиям, которые были особенно чувствительны в период пандемии. Проблематизация сетевых структур с их культом дилетантизма возвращает нас к философским основаниям – рефлексии этики цифрового мира. Если трудовая этика была мейнстримом упорядочивания социально-экономических и профессиональных отношений старого мира (от «Laborare est orare» / «Трудиться – значит молиться», до «Морального кодекса строителя коммунизма»), то сейчас возникает вопрос: на каких этических основаниях будет строиться труд, профессии, практики любительства в «посттрудоуловом будущем».

Убедительна и позиция Э. Гидденса, полагающего, что в основе нормирования и регулирования современных экспертных систем (и интернета) лежит научно-техническая рациональность, организующая значительную часть профессиональной и социальной жизни людей. Этическое кодифицирование профессиональной деятельности выстраивается на основании культуры доверия, являющейся инструментом управления предметности, кодов, обязательств внутри систем

[Гидденс, 2011, с. 216]. Доверие имеет важное значение как для нормализации деятельности профессиональных сообществ, так и для максимизации признания со стороны акторов, интегрированных в работу экспертных систем.

В мире, где правила игры в новой экономике и культуре труда формируются, вопрос о доверии и контроле приоритетен. Т. Николс показал влияние интернета на размывание границы между профессионалами и обывателями [Николс, 2019, с. 18–19]. В экспертной среде чаще звучит тезис о наступлении «Времени Дилетантов», когда эпоха доверия к дискурсу и действиям профессионалов заканчивается, на ее место приходит обыватель с его «иллюзией» понятности и доступности знаний. Полагаем, что природа доверия имеет перформативную природу, она требует своего утверждения всякий раз заново («доверяй, но проверяй!»). И если для профессионала доверие вырастает из критической рефлексии трудового опыта, то для дилетанта доверие выстраивается на основании «онтологической безопасности» (универсальной формы доверия человека к стабильности «своей идентичности», постоянству «социальной и природной среды действия») [Гидденс, 2011, с. 222–223]. Это базовое онтологическое состояние человека описывается экзистенциалом «бытие-в-мире» (Хайдеггер).

Кризис авторитетности экспертного, научного, философского, религиозного знаний стал очевиден в культуре дилетантизма. Смелость дилетантизма, его склонность к инновациям как раз вытекает из отсутствия встроенности в необходимые институты (образование, рабочее место, профессиональное сообщество) и проблематизации ценности авторитета экспертного знания. Вместе с тем значимость современного дилетантизма, учитывающего профессиональные стандарты, состоит не только в усложнении культуры труда и досуга, но также в творчестве нового, во вкладе увлеченных любителей в «возделывание» смыслового поля цивилизации.

Заключение

Все рассуждения о профессионализме и дилетантизме обладают весомым антропологическим содержанием, что указывает на широкий гуманитарный контекст темы. В статье произведено сравнение двух типов культурного действия: профессионального и любительского. Основанием для их сравнения выступили – труд / досуг, публичность / политика, этика / ценности. Экономическое, политическое и ценностно-

нормативное измерение феноменов дилетантизма и профессионализма открывает широкое поле для полемики. Если стандарт социокультурного действия профессионала находится в фокусе рефлексии сообществ и ученых уже несколько столетий [Поваренков, 2024, с. 162], то «культурно-антропологический код» дилетанта (прошлого и настоящего) требует дополнительной научно-философской работы. Подобно тому, как физическая антропология исследует процесс развития *Homo sapiens*, культурная и философская антропология способна разработать проект конвергенции «professional persona» и «amateur persona». И если *Homo sapiens* универсален в своих определениях, то без гуманитаристики уникальную целостность профессионала и дилетанта как персоны постигнуть нельзя.

Посвящается памяти Учителя, философа, профессора Владимира Александровича Конева

Библиографический список

1. Аристотель Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4. Москва : Мысль, 1983а. 53–294 с.
2. Аристотель Поэтика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4. Москва : Мысль, 1983б. 375–644 с.
3. Арора П. Фабрика досуга: производство в цифровой век // Логос. 2015. Т. 25, № 3(105). С. 88–119.
4. Бариле Н. Брендирование «я» в эпоху эмоционального капитализма. Эксплуатация «просьюмеров» от риторики double-bind к гегемонии исповеди // Логос. 2015. Т. 25, № 3(105). С. 138–161.
5. Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. Москва: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. 176 с.
6. Воронов Ю. М. Любители и профессионалы: новый дилетантизм в обществе знаний / Ю. М. Воронов, А. С. Рожкова // Интеллигенция и мир. 2015. № 3. С. 113–130.
7. Гидденс Э. Последствия современности. Москва: Праксис, 2011. 352 с.
8. Злотникова Т. С. Наставничество в искусстве: актуальный смысл культурной традиции // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 5(134). С. 221–228. DOI 10.20323/1813-145X_2023_5_134_221.
9. Конев В. А. Человек в мире культуры (Культура, человек, образование): пособие по спецкурсу. Самара : Самарский гос. ун-тет, 2000. 109 с.
10. Конев В. А. Человек пьедестала и человек подиума // Международный журнал исследований культуры. 2020. № 2(39). С. 6–17.
11. Микиртумов И. Время труда и время досуга: отчуждение в эпоху цифровизации // Stasis. № 13(1). С. 38–76.

12. Николс Т. Смерть экспертизы. Как интернет убивает научные знания. Москва : Эксмо, 2019. 368 с.
13. Пигров К. С. Любовь к труду в контексте перспектив развития новоевропейской цивилизации // EINA1: Философия. Религия. Культура. 2019. Т. 8, № 1 (15). С. 55–68.
14. Поваренков Ю. П. Варианты классификации деятельностно важных качеств профессионала // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 1(136). С. 161–169. DOI 10.20323/1813-145X_2024_1_136_161.
15. Ритцер Дж. Макдональдизация общества. Москва : Практикс, 2011. 592 с.
16. Сасскинд Д. Будущее без работы. Технология, автоматизация и стоит ли их бояться. Москва : Individuum, 2020. 352 с.
17. Соловьева С. В. Преподаватель университета в ситуации тотальной неопределенности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 1. С. 67–76. DOI 10.18287/2542-0445-2023-29-1-67-76.
18. Соломин В. П. Дилетантизм как проблема новоевропейской цивилизации / В. П. Соломин, К. С. Пигров, К. В. Султанов // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 4(37). С. 68–73.
19. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. Москва : Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
20. Третьяк А. Р. Отчуждение труда в контексте позднего капитализма: между универсальностью и виртуозностью // Статис. 2022. Т. 13, № 1. С. 12–37.
21. Форд М. Роботы наступают. Развитие технологий и будущее без работы. Москва : Альпина нон-фикшн, 2016. 572 с.
22. Фридман М. Капитализм и свобода. Москва : Новое издательство, 2006. 240 с.
23. Carr N. The Amoralism of Web 2.0. October 2005. URL: <https://www.rough.type.com/?p=110> (дата обращения: 05.08.2024).
24. Guichard C. Taste Communities: The Rise of the 'Amateur' in Eighteenth-Century Paris, Eighteenth-Century Studies, 2012, 45(4): 519–547. doi:10.1353/ecs.2012.0055.
25. Johnston S. F. Vaunting the independent amateur: Scientific American and the representation of lay scientists. Annals of Science, 2018, 75(2), 97–119. <https://doi.org/10.1080/00033790.2018.1460691>.
26. Keen A. The Cult of the Amateur: How Today's Internet is Killing Our Culture. Crown Business, 2007. 240 p. URL: https://filmadapter.wordpress.com/wp-content/uploads/2014/10/andrew_keen_the_cult_of_the_amateur_how_todaysbookfi-org.pdf (дата обращения: 11.07.2024)
27. Leadbeater Ch., Miller P. The Pro-Am Revolution: How Enthusiasts are Changing our Economy and Society. L., Demos, 2004. 77 p.
28. Reid H. Amateurism, Professionalism and the Value of College Sports. Journal of Intercollegiate Sport, 2021, 14(3). 67–79 pp. <https://doi.org/10.17161/jis.v14i3.15676>.
29. Riou P. L'artiste en amateur: un positionnement critique au tournant du XXIe siècle. Nouvelle revue d'esthétique, 2020, 26, 181–190 pp. <https://doi.org/10.3917/nre.026.0181>.
30. Rogers H. Amateur knowledge: public art and citizen science. Configurations, 2011, 19(1), 101–115 pp. <https://doi.org/10.1353/con.2011.0009>.

Reference list

1. Aristotel' Nikomahova jetika = Nicomachean Ethics // Aristotel'. Sochinenija: V 4-h t. T. 4. Moskva : Mysl', 1983a. 53–294 s.
2. Aristotel' Pojetika = Poetics // Aristotel'. Sochinenija: V 4-h t. T. 4. Moskva : Mysl', 1983b. 375–644 s.
3. Arora P. Fabrika dosuga: proizvodstvo v cifrovij vek = Leisure factory: manufacturing in the digital age // Logos. 2015. T. 25, № 3(105). S. 88–119.
4. Barile N. Brendirovanie «ja» v jepohu jemocional'nogo kapitalizma. Jekspluatacija «pros'jumerov» ot ritoriki double-bind k gegemonii ispovedi = Branding the self in the age of emotional capitalism: exploiting prosumers from double-bind rhetoric to the hegemony of confession // Logos. 2015. T. 25, № 3(105). S. 138–161.
5. Virno P. Grammatika mnozhestva: k analizu form sovremennoj zhizni = Grammar of the multitude: towards an analysis of modern life forms. Moskva : OOO «Ad Marginem Press», 2013. 176 s.
6. Voronov Ju. M. Ljubiteli i professionaly: novyj diletantizm v obshhestve znaniy = Amateurs and professionals: the new amateurism in the knowledge society / Ju. M. Voronov, A. S. Rozhkova // Intelligencija i mir. 2015. № 3. S. 113–130.
7. Giddens Je. Posledstviya sovremennosti = Consequences of modernity. Moskva : Praxis, 2011. 352 s.
8. Zlotnikova T. S. Nastavnichestvo v iskusstve: aktual'nyj smysl kul'turnoj tradicii = Mentoring in the arts: the current meaning of a cultural tradition // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2023. № 5(134). S. 221–228. DOI 10.20323/1813-145X_2023_5_134_221.
9. Konev V. A. Chelovek v mire kul'tury (Kul'tura, chelovek, obrazovanie) = Man in the world of culture (Culture, man, education) : posobie po speckursu. Samara : Samarskij gos. un-tet, 2000. 109 s.
10. Konev V. A. Chelovek p'edestala i chelovek podiuma = The man of the pedestal and the podium man // Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury. 2020. № 2(39). S. 6–17.
11. Mikirtumov I. Vremja truda i vremja dosuga: otchuzhdenie v jepohu cifrovizacii = Work time and leisure time: alienation in the age of digitalization // Stasis. № 13(1). S. 38–76.
12. Nikols T. Smert' jekspertizy. Kak internet ubivaet nauchnye znaniya = The death of expertise: how the internet is killing scientific knowledge. Moskva : Jeksmo, 2019. 368 s.

13. Pigrov K. S. Ljubov' k trudu v kontekste perspektiv razvitija noveevropejskoj civilizacii = Love to work in the context of the prospects for the development of the new European civilization // EINAI: Filosofija. Religija. Kul'tura. 2019. T. 8, № 1(15). S. 55–68.
14. Povarenkov Ju. P. Varianty klassifikacii dejatel'nostno vaznyh kachestv professionala = Classification options for activity-important qualities of a professional // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2024. № 1(136). S. 161–169. DOI 10.20323/1813-145X_2024_1_136_161.
15. Ritcer Dzh. Makdonal'dizacija obshhestva = McDonaldization of society. Moskva : Praksis, 2011. 592 s.
16. Sasskind D. Budushhee bez raboty. Tehnologija, avtomatizacija i stoit li ih bojat'sja = The Future without work: technology, automation, and should we fear them? Moskva : Individuum, 2020. 352 s.
17. Solov'eva S. V. Prepodavatel' universiteta v situacii total'noj neopredelennosti = A university professor in a situation of total uncertainty // Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija. 2023. T. 29, № 1. S. 67–76. DOI 10.18287/2542-0445-2023-29-1-67-76.
18. Solomin V. P. Diletantizm kak problema noveevropejskoj civilizacii = Dilettantism as a problem of the new European civilization / V. P. Solomin, K. S. Pigrov, K. V. Sultanov // Obshhestvo. Sreda. Razvitiie. 2015. № 4(37). S. 68–73.
19. Stjending G. Prekariat: novyj opasnyj klass = Precariat: a new dangerous class. Moskva : Ad Marginem Press, 2014. 328 s.
20. Tret'jak A. R. Otchuzhdenie truda v kontekste pozdnego kapitalizma: mezhdru universal'nost'ju i virtuoznost'ju = Alienation of labor in the context of late capitalism: between universality and virtuosity // Stasis. 2022. T. 13, № 1. S. 12–37.
21. Ford M. Roboty nastupajut. Razvitie tehnologij i budushhee bez raboty = Robots are coming. Tech developments and a future without work. Moskva : Al'pina non-fikshn, 2016. 572 s.
22. Fridman M. Kapitalizm i svoboda = Capitalism and freedom. Moskva : Novoe izdatel'stvo, 2006. 240 s.
23. Carr N. The Amoralitj of Web 2.0. October 2005. URL: <https://www.roughtrade.com/?p=110> (data obrashhenija: 05.08.2024).
24. Guichard C. Taste Communities: The Rise of the 'Amateur' in Eighteenth-Century Paris, Eighteenth-Century Studies, 2012, 45(4): 519–547. doi:10.1353/ecs.2012.0055.
25. Johnston S. F. Vaunting the independent amateur: Scientific American and the representation of lay scientists. Annals of Science, 2018, 75(2), 97–119. <https://doi.org/10.1080/00033790.2018.1460691>.
26. Keen A. The Cult of the Amateur: How Today's Internet is Killing Our Culture. Crown Business, 2007. 240 r. URL: https://filmadapter.wordpress.com/wp-content/uploads/2014/10/andrew_keen_the_cult_of_the_amateur_how_todaysbookfi-org.pdf (data obrashhenija: 11.07.2024)
27. Leadbeater Ch., Miller P. The Pro-Am Revolution: How Enthusiasts are Changing our Economy and Society. L., Demos, 2004. 77 r.
28. Reid H. Amateurism, Professionalism and the Value of College Sports. Journal of Intercollegiate Sport, 2021, 14(3). 67-79 rr. <https://doi.org/10.17161/jis.v14i3.15676>.
29. Riou P. L'artiste en amateur: un positionnement critique au tournant du XXIe siècle. Nouvelle revue d'esthétique, 2020, 26, 181-190 rr. <https://doi.org/10.3917/nre.026.0181>.
30. Rogers H. Amateur knowledge: public art and citizen science. Configurations, 2011, 19(1), 101–115 rr. <https://doi.org/10.1353/con.2011.0009>.

Статья поступила в редакцию 27.11.2024; одобрена после рецензирования 19.12.2024; принята к публикации 23.01.2025.

The article was submitted 27.11.2024; approved after reviewing 19.12.2024; accepted for publication 23.01.2025